

И.Г. Чаплыгина

*к.э.н., доцент, Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова*

ПРЕПОДАВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.¹

Аннотация. В статье выделяется несколько источников, из которых берет свое начало экономическая наука: традиция естественного права, которая зарождается в рамках схоластики и затрагивает вопросы хозяйственной жизни человека с точки зрения норм поведения и правил заключения контрактов; наука о государственном управлении; прикладные разделы естественных наук (землеведение, минералогия, физика, математика). Третье направление тесно примыкает ко второму. Далее показывается, что структура экономических дисциплин, которые преподавались в Московском Университете, в полной мере отражает параллельное развитие этих направлений: экономические дисциплины преподавались на философском, юридическом и медицинском факультетах..

Ключевые слова: *Московский университет, история экономической науки России XVIII в., камерализм, философия естественного права, Ф. Дильтей, И. Рейхель, М. Афонин.*

JEL: A12, A23, B11, B31.

DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10105.

Причиной обращения к теме является возникшее в ходе долгого изучения истории развития экономической науки в Европе и в России впечатление, что русская экономическая мысль развивалась под доминирующим влиянием континентальной, в частности германской традиции, в той её интерпретации, какую дает К. Прибрам в своей знаменитой работе «История экономического мышления»² [Pribram, 1983]. Одной из особенностей, которая, на наш взгляд, сформировалась под влиянием этой традиции, является достаточно позднее развитие *теории* в русской экономической науке, а также больший акцент на исторических и прикладных исследованиях. Поиск истоков и причин такого своеобразия отечественной экономической мысли и привел нас в XVIII в., когда начинает зарождаться академическая экономическая традиция, а именно — университетское преподавание экономических дисциплин в России.

Источники формирования экономической науки в XVIII в.

Как известно, в XVIII в. экономическая наука как самостоятельная дисциплина еще не была сформирована. Её контуры только начинали вырисовываться. Отдельные элементы развивались в рамках самых разных дисциплин, но постепенно объединялись единой исследовательской задачей, обнаруживая тесные взаимосвязи между собой. При

¹ Настоящая работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-010-01080 «Камерализм в России XVIII–XIX веков: экономическая практика и академическая дисциплина».

² Подробнее см. [Чаплыгина, 2004].

этом объединяющих задач было, на наш взгляд, как минимум две. Одна восходила к старой философской проблеме — общему анализу природы человеческого поведения и природы социума как совокупности людей. Другая носила выраженный прикладной характер — поиск способов наиболее рационального и эффективного управления домашним хозяйством, а позднее — национальными ресурсами, казённым хозяйством. Эти две задачи касались одного предмета, но по-разному подходили к его изучению и, таким образом, сформировали два альтернативных источника будущей экономической науки.

Первый развивался в рамках традиции естественного права [Шумпетер, 2001. С. 91–180], которая зародилась еще в текстах схоластов и затрагивала общие вопросы поведения человека и общественной жизни. Экономические вопросы поднимались как часть этой общей теории и касались двух аспектов: а) оценки мотивов хозяйственного поведения, что непосредственно связывало экономические исследования с этикой и моральной философией; б) оценки правомерности хозяйственных контрактов, что относилось к области зарождающейся юриспруденции. Именно здесь формируется задача поиска универсальных оснований как поведения людей, так и экономических отношений, что станет одной из основ будущей научной проблематики классической экономической теории.

В дальнейшем, в ходе развития философии естественного права, на первый план выходит новая теория общества, определяющая общие принципы построения социума, соотношения частных и общих интересов, основы гражданского права. Экономические проблемы вызывают интерес исследователей как составная часть предмета этой универсальной философии общества. Наглядной иллюстрацией такого подхода является теория Дж. Локка. И вновь главной задачей является поиск универсальных законов, управляющих обществом и человеком, что безусловно повлияло в дальнейшем на формирование исследовательской программы экономической науки, о чем, в частности, пишет Й. Шумпетер [Шумпетер, 2001. С. 203].

Второй источник развития экономической науки — наука о государственном управлении. Оформляется в отдельную дисциплину она лишь в XVII в. [Backhaus, 2009], хотя Шумпетер полагает, что её истоки нужно искать раньше, с момента возникновения европейских университетов. По его мнению, уже в XIII в. система подготовки чиновников была развита в университетах Неаполя, Оксфорда, Праги, Кракова, Вены, Саламанки и др. К XVI в. в Германии (в том числе в Кенигсберге, Марбурге, Вюрцбурге) и Австрии (Грац) она уступала по своей важности лишь подготовке священнослужителей [Шумпетер, 2001. С. 197–221].

Авторы, относящиеся к этому направлению, отличаются от философов естественного права и «профессоров» экономики прикладным характером исследовательской задачи. Их целью был поиск эффективных способов управления казённым имуществом и обеспечение налоговых поступлений государству. Универсальные общие основы социальной и хозяйственной жизни их не интересовали. Можно сказать, что их не интересовала экономическая теория — им нужны были практические рецепты управления, причем максимально приспособленные к конкретным историческим и региональным условиям. Такой слабый интерес к теориям приводил к эклектичности создаваемых ими систем знания, представлявших собой сборники рецептов государственного управления, взятых у разных авторов, из разных традиций [Cunha, 2020].

В связи с этим главной дисциплиной были государственные финансы, аудит и право. В то же время, поскольку речь шла об управлении различными отраслями хозяйственной жизни общества, любые знания, касающиеся ресурсов страны (лесоводство и горное дело, география и геология³), а также прикладные разделы естественных наук (металлургия,

³ Последние преподавались в рамках «естественной истории», науки о минералах, растениях и животных по определению, данному этой науке Линнеем.

химия, инженерное дело), дающие знания о наиболее эффективном использовании этих ресурсов, составляли важную часть дисциплины.

В качестве иллюстрации существовавшей тесной связи экономических и естественнонаучных дисциплин можно привести «курс экономики» Эммануэля Экмана в Упсальском университете, который был посвящен «применению минералов в хозяйственной области» [Документы, 1962. С. 28–29]. Можно также упомянуть структуру предметов, читавшихся на камеральном отделении юридического факультета Санкт-Петербургского Университета. Оно было открыто лишь в 1843 г., но эклектичность преподававшихся на нем предметов скорее соответствует состоянию экономической науки XVIII в. В программу входили курсы, читавшиеся на юридическом факультете (государственное право европейских держав, государственные учреждения Российской империи, законы о благоустройстве и благочинии), на историко-филологическом факультете (политическая экономия и статистика) и на физико-математическом факультете (естественная история, технология, агрономия и архитектура). Дополнительно читались курсы русского гражданского и уголовного права, всеобщая и отечественная история и один иностранный язык⁴. Подобные отделения камеральных наук были в Казанском и Харьковском университетах.

Как мы видим, различие задач формировало глубинные различия подхода к исследованию экономики.

Структура курсов согласно уставам Императорского Московского Университета

Структура экономических дисциплин, которые преподавались в Московском Университете, в полной мере отражает параллельное развитие упомянутых выше направлений, в которых развивалось экономическое знание в XVIII в. По первому уставу 1755 г. было создано три факультета — философский, юридический и медицинский. При этом в проекте, представленном М.В.Ломоносовым, предполагалось преподавание экономики на философском факультете⁵, но ни в уставе, ни в структуре кафедр эта идея не получила отражения.

Обучение начиналось на философском факультете. На нём предполагалось чтение четырех профессорских курсов: 1) философии, включающей логику, метафизику и нравоведение; 2) физики экспериментальной и теоретической; 3) красноречия; 4) истории, включающей «историю универсальную» и российскую. На юридическом факультете предполагалось создание трёх кафедр: 1) натурального и народного права «Римской древней и новой Империи»⁶; 2) российского права и 3) международного права, в рамках которого должны были читать историю международных соглашений, союзов и конфликтов государств. Структура медицинского факультета включала по проекту три кафедры: 1) химии, физической и особенно аптекарской; 2) натуральной истории, повествующей о минералах, травах и животных; 3) анатомии⁷.

Как видим, названия кафедр непосредственно не предполагают чтение экономических дисциплин. Тем не менее в дальнейшем будет показано, что и на философском, и на юридическом, и на медицинском факультетах читались курсы, имевшие прямое отношение к экономическим проблемам, по крайней мере в XVIII в.

⁴ По уставу 1863 года — распалось на составные части — естественные и хозяйственные науки отошли в исключительное ведение физико-математического факультета, а государственные науки образовали отдел юридического факультета в качестве отделения административного.

⁵ ЦГАДА, р. XVII, д. 48, л. 16.

⁶ ПСЗ, т. XIV, №10346, http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

⁷ ПСЗ, т. XIV, №10346, http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

Любопытен проект устава 1765–1767 гг., который был разработан Конференцией профессоров Московского Университета, но так и не был реализован. По проекту один из профессоров философского факультета назначался «для преподавания экономии, камеральных наук и горных дел» [Чтения, 1875. С. 117]. Работа над новым уставом Московского Университета была инициирована еще в 1760 г., поскольку Проект 1755 г. не считался полноценным документом⁸. Но она шла очень медленно. Неожиданно 29 ноября 1765 г. проф. И. Г. Рейхель привез из Петербурга письмо от А. В. Олсуфьева⁹, адресованное Конференции профессоров Университета, в котором он передавал якобы поручение Екатерины II, «чтобы вы сочинили точному императорского Московского университета положению и содержанию штат, употребляя на то с получения его не более трех недель времени, ... а если б иногда кто из вас в рассуждении своём с прочими был несогласен, тот за своею рукою положил бы особо мнение своё» [Документы, 1963. С. 200].

Проект был представлен уже в декабре 1765 г. профессорами И.Х. Керштенсом, А.А. Барсовым, И.Н. Ростом, И.Г. Рейхелем, И.М. Шаденом, К. Лангером и И.Ф. Эразмусом. Но сама инициатива вызвала много вопросов. В частности, не упоминалось о необходимости участия в составлении проекта директора Московского Университета с 1763–1771 гг., М.М. Хераскова, находившегося в этот момент в отъезде [Документы, 1965. С. 310]. Это вызвало возмущение последнего и даже заставило его усомниться в подлинности письма. Также есть предположение, что в действительности это не было инициативой Екатерины II, так как по другим источникам она желала знать мнение профессоров об общих принципах воспитания, а не о структуре Университета. В пользу этой версии говорит и тот факт, что проекту не был дан ход. В 1767 г. по просьбе Екатерины он был переведен на русский язык А.Барсовым. В 1776 г. Екатерина повторно запросила себе этот документ [Документы, 1963. С. 308], но никакой реакции не последовало. Он остался в истории лишь потому, что в 1875 г. был опубликован в «Чтениях в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете» под названием «Мнение об учреждении и содержании университета и гимназии в Москве».

Таким образом, отдельной кафедры, посвященной экономическим дисциплинам, создано так и не было. Лишь в уставе 1804 г., по которому создавалось 4 отделения и 28 кафедр, была создана кафедра дипломатики и политической экономии на отделении нравственных и политических наук. Идея принадлежала М.Н. Муравьеву. Он писал об этом Александру и ссылался на опыт французской Академии наук, в которой с конца XVIII в. действовало отделение нравственных и политических наук, упраздненное в 1803 г. Наполеоном.

В то же время на отделении физических и математических наук, согласно этому уставу, действовали кафедра «минералогии и сельского домоводства», а также кафедра «технологии и наук, относящихся к торговле и фабрикам»¹⁰. На отделении словесных наук было две кафедры, на которых читалась статистика¹¹: на кафедре «всемирной истории, статистики и географии» и кафедре «истории, статистики и географии Российского Государства».

Представленная структура кафедр показывает, что теоретические экономические дисциплины были отделены от прикладных дисциплин и статистики.

⁸ Документ 1755 г., на основе которого был создан Университет, назывался «Доношением об учреждении в Москве университета и двух гимназий», представленным И.И. Шуваловым в Сенат вместе с проектом их организации.

⁹ Олсуфьев Адам Васильевич (1721–1784), сенатор, статс-секретарь Екатерины II.

¹⁰ Глава III, §24 Устава. letopis.msu.ru/documents/327.

¹¹ Впервые этот курс был прочитан И. Рейхелем в 1772/73 учебном году на философском факультете [Зарецкий, 2017].

Профессора Московского Университета, читавшие экономические дисциплины

Юридический факультет

Поскольку экономическая мысль с самого момента своего зарождения связана с юриспруденцией, рассмотрим, что преподавалось на юридическом факультете Московского университета. С момента его основания здесь преподавал Филипп Генрих Дильтей (1723—1781). Образование Дильтей получил в Инсбрукском, Страсбургском, а затем Венском университетах, где и получил звание профессора права. Находился под влиянием философии естественного права Пуфендорфа и Гейнеция.

Будучи принят как «прав и истории ординарный профессор» в 1756 г., он некоторое время был вынужден читать курс общей истории и истории российской¹², но основной областью его деятельности стали «лекции естественного права и институций» и международное право. В разные годы он читал естественное и народное право, гражданское римское, феодальное, криминальное право, куда включалось и вексельное право. Объединение вексельного и уголовного права отражено в проекте преподавания юриспруденции, который Дильтей подал Конференции профессоров в марте 1764 г. [*Документы*, 1961, с. 283]. Этот проект не был реализован, а Дильтей вскоре был уволен из Университета по причине недолжного исполнения своих обязанностей. Требование читать вексельное право фигурирует и в тексте контракта Московского Университета с Дильтеем, который был им подписан по восстановлению его в должности в 1766 г. после увольнения: «но и в военном, морском и вексельном правах подать наставление, которое, бесспорно, должно почитать за части общего положительного права» [*Томсинов*, 2015. С. 13]. В каталогах лекций Московского Университета курс вексельного права фигурирует с 1777 г. [*Томсинов*, 2015. С. 15].

Впоследствии им был издан курс вексельного права: «Начальные основания вексельного права, а особливо российского купно и шведского, с прибавлением разных российских указов и с двумя диссертациями, к сему принадлежащим» (1768, 1772, 1781, 1787, 1794 и 1801), пользовавшийся большой популярностью, причем не только в академической, но и в купеческой среде, и выдержавший шесть изданий. Он был переведен на русский под редакцией Десницкого, который при последующих переизданиях вносил изменения, происходившие в русском вексельном законодательстве [*Грацианский*, 1984. С. 155].

С 1767 г. на юридическом факультете начинают преподавать вернувшиеся из зарубежных стажировок И.А. Третьяков (курс истории права, «сперва естественного, а затем римского с древностями») и С.Е. Десницкий (курс «римского права по Институциям с изменением к русскому праву отдельных законов» [*Документы*, 1963. С. 423]).

На взглядах как Третьякова, так и Десницкого безусловно сказалась их учеба в Университете Глазго. Там они слушали курсы натуральной и нравственной философии¹³, математики, а также «между прочими науками и медицинские¹⁴, и юридические лекции слушали вдруг» [*Документы*, 1962. С. 251], но важнее то, что их взгляды безусловно испытали влияние шотландского Просвещения с его уклоном в эволюционизм и эмпиризм в области права. Этим можно объяснить их открытую критику схоластического уклона последователей Пуфендорфа и Гейнеция, а именно немецких профессоров Московского Университета, в частности Дильтея и Рейхеля [*Чаплыгина*, 2020]. Можно в качестве иллюстрации привести слова Десницкого: «Пуфендорфов труд подлинно

¹² Его курс был опубликован в виде трехтомного издания «Первые основания универсальной истории с сокращенною хронологиею: В пользу обучающагося российского дворянства» (1762–1768 гг.).

¹³ Курс нравственной философии в Глазго в тот период читал Адам Смит. — *Прим. ред.*

¹⁴ Речь идет о курсе химии доктора Джозефа Блэка.

был излишний, ибо писать о вымышленных состояниях рода человеческого, не показывая, каким образом собственность, владение, наследство и пр. у народов происходит и ограничивается, есть такое дело, которое не совсем соответствует своему намерению и концу» [Белявский, 1955, с. 111].

Философский факультет

Элементы экономического знания могли преподаваться в рамках курса «нравоучения», «нравственной или прикладной философии». Одним из первых лекторов был И. Фромман, последователь философии Христиана фон Вольфа, который читал курсы философии теоретической и практической. В 1772 г. кафедру практической философии принимает Иоганн Матиас Шаден, до этого читавший курсы греческого языка и введение в свободные науки. Магистр философии Тюбингенского Университета, он был учеником Фридриха Христиана Баумейстера¹⁵, преподавал немецкую философию до Канта. Как пишет Шевырев, «учение философии нравственной он применял к науке права и законоведению» [Шевырев, 1855. С. 32]. Он же приводит слова М.Н.Муравьева, который называл речи Шадена на латинском языке «настоящими трактатами философии и градоправительственной науки» [Шевырев, 1855. С. 32]. С 1776 г. Шаден преподавал естественное право и политику, а в 1778/79 гг. эти курсы стал читать на юридическом факультете. Но нам не удалось найти элементов экономической мысли в оставленных им речах.

Большой интерес представляет деятельность Иоганна-Готфрида Рейхеля (1727–1778), в том числе в связи с его ролью в создании проекта устава 1765 г., согласно которому один из профессоров философского факультета должен был читать курс «экономии, камеральных наук и горных дел». Филипп Кленденнинг упоминает его среди «экономистов и историков, кто применял западные идеи к российской реальности» [Clendenning, 1972. P. 747].

Магистр философии Лейпцигского университета, ученик И.К. Готшеда [Шевырев, 1855. С. 34], находившегося под влиянием Лейбница и Вольфа, Рейхель начинает читать на философском факультете Московского Университета в 1757 г., сначала немецкую словесность, затем историю литературы. С 1760 г. после смерти своего друга Келлнера он берет на себя курс всеобщей истории.

В 1764–1765 гг. он предпринял первую попытку прочесть курс «статистического содержания» [Биографический словарь, 1855b. С. 342]. В 1775 г. материалы этих лекций были опубликованы под названием «Краткое руководство к познанию натурального, церковного, политического, экономического и учебного состояния некоторых знатнейших европейских государств, собранное из публичного в 1773 г. обучения истории в Имп. Московском университете и до самых новейших времен продолжение». А в 1772–1773 учебном г. этот курс впервые читался им в течение года. При этом, как отмечает Ю.П. Зарецкий, «статистика»¹⁶ в то время понималась как политико-экономическое описание современных государств, включавшее экскурсии в их прошлое» [Зарецкий, 2017. С. 6].

Показателен выбор темы публичной речи, с которой Рейхель выступил в 1766 г. Она называлась «О наилучших способах к умножению подданных». В этой речи он высказывал мысли о важности для империи политики в области народонаселения как главного источника богатства страны [Рейхель, 1766]. В необходимые заботы государства Рейхель включал такие меры по приумножению народа как рационализация сельского хозяйства, развитие образования, борьба с детской смертностью путем улучшения санитарных усло-

¹⁵ Был недоволен назначением Рейхеля из-за его приверженности Готшеду [Шевырев, 1855. С. 34].

¹⁶ Он же указывает, что термин был введен в научный оборот Готфридом Ахенвалем в 1746 г. с целью заменить традиционное «государствование» [Зарецкий, 2017. С. 6].

вий жизни народа и развития медицины, стимулирование рождаемости посредством поддержки института брака.

В XVIII в. проблема народонаселения была очень важной для наук о госуправлении. О значении этой темы как для камералистов, так и для России в период правления Екатерины II, подробно пишет Бартлетт [Bartlett, 2017]. В частности, свою статью он начинает с цитаты Иоганна Генриха Готлиба фон Юсти: «Если бы кто-то спросил меня, можно ли одним словом или понятием выразить главную заботу истинного и мудрого камералиста, я бы не задумываясь ни на минуту выкрикнул слово НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ. Да! Правда! Народонаселение должно быть главной целью всех мер, которые они предпринимают» [Bartlett, 2017. P. 65]. Рассмотрение населения, его численности, здоровья, образования и благополучия, как важного экономического фактора, характерно в целом для Европы эпохи Просвещения. В частности, рост населения рассматривался как важный показатель успешности государства и моральности его правителя [Bartlett, 2017. P. 69]. Отличием камералистов было лишь то, что они считали население и уровень его развития главным ресурсом экономического развития. Оно рассматривалось как источник военной мощи и развитого рынка рабочей силы, как залог внутривнутриполитической стабильности (плотность населения позволяла создавать устойчивые социальные связи и контролировать население) и увеличения ёмкости рынка, роста товарооборота, оно же было главным источником налоговых поступлений [Bartlett, 2017. P. 69].

Об интересе к экономической проблематике в широком, близком камеральным наукам понимании со стороны Рейхеля говорит и то, что он в течение нескольких лет издавал ежеквартальный журнал «Собрание лучших сочинений к распространению знания и к производству удовольствия, или Смешанная библиотека о разных физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах». Ему же было поручено Миллером разбирать архив В. Татищева.

Чтение статистики в рамках курсов истории продолжилось и после смерти Рейхеля. В первую очередь благодаря деятельности Иоганна Виганда, начавшего преподавать в 1782 г. Курс всеобщей истории он читал по книге А. Шлецера¹⁷ «Представление всеобщей истории» и, также как и Рейхель, заканчивал свой курс истории «многими статистическими замечаниями о существующих государствах» [Биографический словарь, 1855а. С. 166]. Новейшую историю читал по работам Иоганна Георга Мойзеля¹⁸, а также Э.Тоце¹⁹, авторов, чья деятельность также связана с развитием статистики [Зарецкий, 2017. С. 30–32].

На философском факультете действовала еще одна кафедра, теоретической и прикладной математики, на которой также преподавались прикладные курсы, связанные с экономикой. В частности, на ней преподавал Иоганн Иоаким Юлий Рост, приехавший в Москву в 1757 г. из Геттингенского Университета. Он читал «геодезию и геометрию подземную, механику с гидравликой и гидростатикой, основания гражданской архитектуры и горного дела» [Шевырев, 1855. С. 35]. Напомним, что горное дело было одной из важных отраслей камерального образования, поскольку разработка ресурсов представлялась одной из ключевых отраслей экономики того периода.

¹⁷ Август Людвиг Шлецер, профессор истории и статистики Геттингенского университета, который в том числе был привлечен Екатериной II для развития статистики народонаселения (вместе с астрономом Вольфгангом Людвигом Крафтом) [Bartlett, 2017. P. 72].

¹⁸ Иоганн Георг Мойзель (Meusel J.G.), проф. Истории Эрфуртского университета. Речь идет о его работе «Всемирная история современных европейских государств», 1777–1779. Мойзель также является одним из учёных, развивавших статистику (см.: Энциклопедия статистических терминов. В 8 томах. Т. 8. Выдающиеся отечественные и зарубежные учёные в области статистики. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013. www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom8.pdf) [Зарецкий, 2017. С. 32].

¹⁹ Эобальд Тоце (Toze E.), профессор истории в Университете г.Бютцов. Его работа «Введение в описание европейских государств», со статистическими сведениями в том числе по России вышла в 1779 г.

Медицинский факультет

На медицинском факультете также преподавались курсы хозяйственной направленности. Как пишет Кленденнинг [Clendinning, 1972], медицинские дисциплины, в первую очередь в их связи с проблемами народонаселения, всегда входили в круг интересов меркантилистов и камералистов. Роджер Бартлетт в своей статье «Камерализм в России: Императрица Екатерина II и политика народонаселения» упоминает работу первого профессора медицины Московского Университета И. Керштенса «Наставления и правила врачебные для деревенских жителей, служащие к умножению недовольного числа людей в России» (1769 г.), как заслужившую высокую оценку общественности в связи с её прикладной значимостью для решения проблем, связанных с численностью населения [Bartlett, 2017. P. 72]. В самом Университете Керштенс читал с 1757 г. курс металлургической химии, минералогии и экспериментальной физики.

Но наибольший интерес с точки зрения развития экономических дисциплин вызывает фигура Матвея Ивановича Афонаина (1739–1810). С сентября 1758 г. по июль 1761 г. Афонин вместе с Александром Карамышевым проходили стажировку в Кёнигсбергском Университете. Программа обучения была очень широкой, да и конкретной цели перед студентами не было поставлено. Они слушали лекции по философии, математике, логике, экспериментальной физике, а также метафизике (онтологии, космологии, психологии). Курировал стажировку русских студентов Т.И. Клингштедт, заведовавший камеральными делами в Кёнигсберге.

Тимофей Иванович Клингштедт, статский советник и вице-президент юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел (с 1764 г.), был одним из основателей Вольного экономического общества, несколько раз избиравшийся его председателем (впоследствии и Карамышев, и Афонин будут активными членами этого общества). Он был инициатором издания «Трудов» этого общества, первый номер которого начинается с его «Предуведомления», в котором дается очень характерное для рассматриваемой нами эпохи понимание того, что такое экономика: «У всех народов нынешний наш век попечительным распространением наук и знаний, способствующих общей пользе человеческого рода, а особенно прилежным произведением опытов и неусыпным старанием, чтоб земледелие и домостроительство привести в лучшее состояние, столько себя отличает, что по справедливости можно оный назвать экономическим веком...» [Труды, 1765, без страницы, 1-й абзац].

Он был активным сторонником развития земледелия в России. В частности, в своей статье «Решение вопроса: который из земных наших продуктов больше соответствует общей пользе и распространению нашей коммерции, по чему и размножение оного долженствует быть всеми возможными способами поощряемо?» [Клингштедт, 1765] он настаивает на том, что России намного выгоднее торговать сырьем, нежели готовой продукцией, поскольку в отличие от Англии и Голландии, где земель настолько мало в сравнении с численностью населения, что она не способна его прокормить и потому есть все основания для развития мануфактур, в России ситуация обратная. Ресурсов здесь настолько много, что этого богатства хватит сполна, чтобы можно было торговать им на внешних рынках без ущерба для внутреннего потребления. При этом выступал за тщательный анализ структуры экспорта и специализации на наиболее выгодных товарах. В частности, он активно выступал за переориентацию экспорта с пеньки на пшеницу. В течение всей своей деятельности он активно писал в журнал ВЭО статьи по травосеянию, винокурению, льноводству, домоводству и т.д.

Помимо этого, Клингштедт занимался практической деятельностью, связанной с решением экономических задач. В период оккупации российскими войсками Восточной Пруссии в семилетнюю войну (1758–1762) заведовал камеральными делами в Кёнигсберге.

В 1763 г. назначен в «комиссию для учреждения коммерции российского государства», учрежденную под непосредственным ведением Императрицы, в составе действительного тайного советника П.И. Неплюева, графа Миниха (сына) и кн. Я. Шаховского.

Но вернемся к М. Афонину и А. Карамышеву. В 1761 г. Клингштедт перенаправляет их в Упсальский университет, поставив перед ними конкретную задачу изучения земледелия и горного дела²⁰, «поскольку на Московский университет той эпохи была возложена задача подготовки профессоров-специалистов в этой области» [Документы, 1963. С. 6]. В Упсале студенты осваивают курс естественной истории под руководство Карла Линнея, минералогии — под руководством ученика Линнея, Андерса Тидстрема. Помимо этого, ими были прослушаны два курса Валлериуса: приборной химии («курс доцимастики») и металлургии, а также лекции «по применению минералов в хозяйстве» и семинары по экономике уже упомянутого нами Эммануэля Экмана. Самостоятельно М. Афонин занимается земледелием и луговодством [Документы, 1963. С. 232]. Докторская диссертация, которую М. Афонин защитил под руководством Линнея, носила название «О пользе естественной истории в домашнем быту». Защитил он её на медицинском факультете 17 мая 1766 г. Она была опубликована в журнале Линнея и затем дважды переиздавалась. На русский язык так и не была переведена.

По возвращении в Москву Афонин приступил с 1 января 1770 г. к чтению лекций по ботанике и зоологии на медицинском факультете. Позднее он заменил немецкого профессора Керштенса и стал читать его курс минералогии. Также читал курс домоводства, который включал животноводство и земледелие. В 1771 г. в Издательстве М.У. публикуется работа М. Афонина: «Слово о пользе знаний, собрания и расположения чернозёму, особливо в хлебопашестве». В 1774 г., когда Афонин получил звание ординарного профессора, на медицинском факультете была создана кафедра естественной истории.

Афонин считается автором первого курса по агрономии (1770–1777). Основным направлением его интересов было применение знаний в области химии, минералогии, почвоведения к решению хозяйственных задач. После того, как Афонин был вынужден покинуть Московский Университет, он занимается прикладной деятельностью. В 1784–1788 гг. он состоял «директором экономии» в Екатеринославском наместничестве и в Крыму (Документы, 1961. С. 337) Там Афонин подружился с П.С. Палласом, проводил различные агрономические опыты, о результатах которых писал в журнал Вольного Экономического Общества.

Заключение

Наблюдаемая нами в XVIII в. диверсифицированность преподавания экономических дисциплин сохраняется в России и в XIX в. На наш взгляд, это объясняется тем, что прикладная задача развития экономического знания, задаваемая политикой государства, играла доминирующую роль. Этот процесс начался еще при Петре I, потом был продолжен его преемниками, в частности Екатериной II, и выразался в активном интересе к изучению ресурсных богатств страны и способов их экономического использования как для нужд внутреннего рынка, так и для внешней торговли.

В частности, прикладное, почти техническое отношение к экономическим проблемам можно встретить в проекте М.В. Ломоносова об учреждении Государственной коллегии «земского (сельского) домостроительства». Этот проект предполагал, что президентом и вице-президентом должны были быть люди, «весьма знающие в натуральных науках»

²⁰ Впоследствии М. Афонин будет специализироваться на земледелии, а А. Карамышев — на горном деле, в частности, он будет читать курс минералогии в Горном институте Санкт-Петербурга.

[Ломоносов, 1952. С. 411], а сама коллегия должна была состоять из физиков, химиков, ботаников, механиков, зоологов и т.д.

Упомянутая программная статья первого номера «Трудов» ВЭО, написанная фон Клингштедтом, также свидетельствует о выраженной прикладной направленности интереса к экономическим дисциплинам. Даже вернувшиеся из Глазго — колыбели классической политэкономии — Третьяков и Десницкий не проявляют интереса к абстрактным теоретическим знаниям. Их волнует прежде всего реальная историческая ситуация — российская хозяйственная практика и способы её улучшения.

Выражена и связь с естественными науками, характерная для камерализма и германской традиции и проявляющаяся во взглядах русских профессоров.

Таким образом, экономическое знание рассматривается в первую очередь не как способ познать экономическую реальность, а как средство для решения практических задач, стоящих перед государством, так и перед отдельными хозяйствами.

ЛИТЕРАТУРА

- Белявский М.Т. (1955). М.В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Издательство Московского университета.
- Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского Университета (1855а). Ч. 1. М.: Унив. тип.
- Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского Университета (1855b). Ч.2. М.: Унив. тип.
- Грацианский П.С. (1984). Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М.: Наука.
- Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века (1961). В 3-х т. Т. 1. М.: Издательство Московского университета.
- Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века (1962). В 3-х т. Т. 2. М.: Издательство Московского университета.
- Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века (1963). В 3-х т. Т. 3. М.: Издательство Московского университета.
- Зарецкий Ю.П. (2017). История и историки в Московском университете XVIII века: пастор Виганд. М.: ВШЭ.
- Клингштедт Т. фон (1765). Решение вопроса: который из земных наших продуктов больше соответствует общей пользе и распространению нашей коммерции, по чему и размножение оного долженствует быть всеми возможными способами поощряемо? // Труды Вольного Экономического Общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. I. СПб.: Императорская Академия наук. С. 157–168.
- Ломоносов М.В. (1952). Полное собрание сочинений. Т. 6. М-Л.: Издательство Академии Наук СССР.
- Предуведомление (1765). // Труды Вольного Экономического Общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. I. СПб.: Императорская Академия наук.
- Рейхель И.Г. (1766). О наилучших способах к умножению подданных. М.: Издательство Императорского Московского университета.
- Томсинов В.А. (2015). Первый профессор юридического факультета Московского Университета Филипп-Генрих Дильтей (1723-1781) // Вестник Московского Университета. Сер. 11. «Право». №2. С. 3–21.
- Третьяков И. (1768). Слово о происхождении и учреждении университетов в Европе на государственном иждивении. М.: Издательство Императорского Московского университета.
- Феофанов А.М. (2011). Профессора-иностранцы в российских университетах во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. №8. С. 186–195.
- Чаплыгина И.Г. (2004). Взгляды К. Прибрама на историю экономической мысли // Историко-экономический альманах. Вып. 1. М.: Академический проект. С. 118–142.
- Чаплыгина И.Г. (2020). Камерализм и философия естественного права // Terra Economicus. Т. 18. №4. С. 100–120.
- Чтения в императорском обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (1875). Кн. I. Отд. V. М.: Университетская типография.
- Шевырёв С.П. (1855). История императорского Московского Университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755–1855. М.: Университетская типография.
- Шумпетер Й.А. (2001). История экономического анализа. Т. 1. СПб.: Экономическая школа.
- Backhaus J.G. (2009). From Wolff to Justi // The Beginnings of Political Economy / J.G. Backhaus (ed.). Springer. Pp. 1–18.

- Bartlett R. (2017). Cameralism in Russia: Empress Catherine II and Population Policy // *Cameralism in Practice: State Administration and Economy in Early Modern Europe* / M. Seppel, K. Tribe (eds.) Boydell Press. Pp. 65–90.
- Clendenning Ph. A. (1972). Eighteenth-Century Russian Translations of Western Economic Works // *Journal of European Economic History*. No. I. Pp. 745–753.
- Cunha A. (2020). Cameralist Ideas in Portuguese Enlightened Reformism: The Diplomat Rodrigo de Souza Coutinho and His Circuits of Intellectual Exchange // *Cameralism and the Enlightenment. Happiness, governance and reform in transnational perspective* / E. Nokkala, N.B. Miller (ed). Routledge. Pp. 201–223.
- Pribram K. (1983) *A History of Economic Reasoning*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Чаплыгина Ирина Геннадиевна

igch@yandex.ru

Irina Chaplygina

Ph.D (economics), Associate Professor of Lomonosov Moscow State University, Moscow

igch@yandex.ru

TEACHING OF ECONOMY RELATED DISCIPLINES IN THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE SEOND HALF OF THE 18-th CENTURY²¹

Abstract. Three main sources of economic science are identified in the article: 1) natural law tradition dates back to the scholastic texts and concerns human behavior and contract law; 2) the science of State and public administration; and relating to them 3) applied branches of natural sciences. In Moscow University of the second half of 18th century the structure of courses relating to economic subject well reflect this polymorphic character of economic knowledge of the time.

Keywords: *Moscow University, economic education of Russia of 18th century, natural law, Ph. Dilthey I. Reichel, M. Afonin.*

JEL: A12, A23, B11, B31.

REFERENCES

- Backhaus J.G. (2009). From Wolff to Justi // *The Beginnings of Political Economy* / J.G. Backhaus (ed.). Springer. Pp. 1–18.
- Bartlett R. (2017). Cameralism in Russia: Empress Catherine II and Population Policy // *Cameralism in Practice: State Administration and Economy in Early Modern Europe* / M. Seppel, K. Tribe (eds.). Boydell Press. Pp. 65–90.
- Belyavskij M. T. (1955). M.V. Lomonosov i osnovanie Moskovskogo universiteta [M.V. Lomonosov and the founding of Moscow University]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavatelej Moskovskogo Universiteta (1855a). [Biographical Dictionary of Professors and Teachers of Moscow University] Ch. 1. M.: Univ. Tip. (In Russian).
- Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavatelej Moskovskogo Universiteta (1855b). [Biographical Dictionary of Professors and Teachers of Moscow University] Ch. 2. M.: Univ. Tip. (In Russian).
- Chaplygina I.G. (2004). Vzgl'yady K. Pribrama na istoriyu ekonomicheskoy mysli [K. Pribram's views on the history of economic thought] // *Istoriko-ekonomicheskij al'manah*. Vyp. 1. M.: Akademicheskij proekt. Pp. 118–142 (In Russian).
- Chaplygina I.G. (2020). Kameralizm i filosofiya estestvennogo prava [Cameralism and philosophy of natural law] // *Terra Economicus*. T. 18. №4. Pp. 100–120. (In Russian).
- Chteniya v imperatorskom obshchestve Istorii i Drevnostej Rossijskih pri Moskovskom Universitete (1875). [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University] Kn. I. otd. V. M.: Universitetskaya tipografiya. (In Russian).
- Clendenning Ph.A. (1972). Eighteenth-Century Russian Translations of Western Economic Works // *Journal of European Economic History*. No. I. Pp. 745–753.
- Cunha A. (2020). Cameralist Ideas in Portuguese Enlightened Reformism: The Diplomat Rodrigo de Souza Coutinho and His Circuits of Intellectual Exchange // *Cameralism and the Enlightenment. Happiness, governance and reform in transnational perspective* / E. Nokkala, N.B. Miller (ed). Routledge. Pp. 201–223.

²¹ The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the research project № 19-010-01080 “Cameralism in Russia in XVIII–XIX centuries: Economic practice and academic discipline”.

- Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroj poloviny XVIII veka (1961). [Documents and materials on the history of Moscow University in the second half of the 18th century]. V 3-h t. T. 1. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroj poloviny XVIII veka (1962). [Documents and materials on the history of Moscow University in the second half of the 18th century]. V 3-h t. T. 2. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Dokumenty i materialy po istorii Moskovskogo universiteta vtoroj poloviny XVIII veka (1963). [Documents and materials on the history of Moscow University in the second half of the 18th century]. V 3-h t. T. 3. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Feofanov A.M.* (2011). Professora-inostrancy v rossijskikh universitetah vo vtoroj polovine XVIII — pervoj polovine XIX veka [Foreign professors at Russian universities in the second half of the 18th — first half of the 19th centuries] // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N.Tatishcheva. №8. Pp. 186–195. (In Russian).
- Gracianskij P.S.* (1984). Politicheskaya i pravovaya mys' Rossii vtoroj poloviny XVIII v. [Political and legal thought in Russia in the second half of the 18th century]. M.: Nauka. (In Russian).
- Klingshtädt T. von* (1765). Reshenie voprosa: kotoryj iz zemnyh nashih produktov bol'she sootvetstvuet obshchej pol'ze i rasprostraneniyu nashej kommercii, po chemu i razmnozhenie onogo dolzhenstvuet byt' vseimi vozmozhnymi sposobami pooshchryaemo? [The solution to the question: which of our earthly products is more consistent with the general benefit and distribution of our commerce, why should its reproduction be encouraged in all possible ways?] // Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva k pooshchreniyu v Rossii zemledeliya i domostroitel'stva. Ch. I. SPb.: Imperatorskaya Akademiya nauk. Pp. 157–168. (In Russian).
- Lomonosov M.V.* (1952). Polnoe sobranie sochinenij. T. 6. [Full Collected Works]. M-L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (In Russian).
- Preduvedomlenie (1765) // Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva k pooshchreniyu v Rossii zemledeliya i domostroitel'stva. Ch. I. [Proceedings of the Free Economic Society to encourage agriculture and housing construction in Russia]. SPb.: Imperatorskaya Akademiya nauk. (In Russian)
- Pribram K.* (1983) A History of Economic Reasoning. Johns Hopkins University Press.
- Reichel J.G.* (1766). O nailuchshih sposobah k umnozheniyu poddannyh [On the best ways to multiply subjects]. M.: Izdatel'stvo Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Shevyryov S.P.* (1855). Istoriya imperatorskogo Moskovskogo Universiteta, napisannaya k stoletnemu ego yubileyu, 1755–1855 [History of the Imperial Moscow University, written for its centenary, 1755–1855]. M.: Universitetskaya tipografiya. (In Russian).
- Schumpeter J. A.* (2001). Istoriya ekonomicheskogo analiza. T. 1. [History of Economic Analysis]. SPb.: Ekonomicheskaya shkola. (In Russian).
- Tomsinov V.A.* (2015). Pervyj professor yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo Universiteta Filipp-Genrih Dil'tej (1723–1781) [Philip-Heinrich Dilthey (1723-1781), the first professor of the law faculty of Moscow University] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 11 «Pravo». №2. Pp. 3–21. (In Russian).
- Tret'yakov I.* (1768). Slovo o proiskhozhdenii i uchrezhdenii universitetov v Evrope na gosudarstvennom izhdivenii [A Word on the Origins and Founding of State-Funded Universities in Europe]. M.: Izdatel'stvo Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta. (In Russian).
- Zareckij Yu.P.* (2017). Istoriya i istoriki v Moskovskom universitete XVIII veka: pastor Vigand [History and historians at Moscow University in the 18th century: Pastor Wiegand]. M.: VSHE. (In Russian).